

Изначально Му Сяоксяо думал о том, как утешить ее, но, услышав такое заявление, она замерла.

"А? Ты хочешь сказать, что Лу Ичэнь... Любит меня? Конечно, нет!"

Почти без колебаний она поспешно отвергла гипотезу Хань Цицина.

Однако, Хань Цицин улыбнулась только язвительной улыбкой. "Как это не может быть? Есть такая большая разница между тем, как он обращается с тобой и со мной!"

Это был ее первый раз, когда она была свидетелем того, как Лу Ичэнь так приятно общается с девушкой и без его обычного холодного поведения.

Несмотря на то, что она и раньше держала в себе легкое предчувствие правды, она все же решила закрыть на это глаза. Как мог Lu Yichen как Mu Xiaoxiao когда они только узнали друг друга на такое короткое время?

Теперь, однако, она не хотела больше распространять этот самообман.

Время было неуместно, когда дело касалось сердечных дел!

Му Сяоксяо поспешно отряхнул руку Инь Шаодзи. Игнорируя темный взгляд на его красивом лице, она поспешно двинулась вперед и обняла руку Хань Цицина.

Она искренне сказала: "Я чувствую, что он относится ко мне лучше только потому, что он думает обо мне, как о друге". Это вовсе не значит, что я ему нравлюсь! Как можно начинать любить кого-то так легкомысленно!"

Хан Цицин начал. Казалось, она была тронута сказанным и теперь выглядела неуверенно.

Видя, что она получила свое очко домой, Му Сяоксяо продолжал горячо: "Я чувствую, по крайней мере, что он не человек, который ведет себя легкомысленно". Вы должны понять его немного, так как он вам нравится, не так ли? Если он кто-то вроде Инь Шаодзе, кто может просто начать нравиться кому-то по капле шляпы, будет ли он тем самым Лу Ичэнь, который тебе нравится?"

Увидев, что его несправедливо высмеивают, великий мастер Инь сзади уставился кинжалами на Му Сяосяо, его глаза начали гореть от ярости.

"Кажется, в тебе есть смысл..." Хан Цицин бормотал.

"Итак... Эх!" Внезапно рука сзади завернула Му Сяоксяо в удушие и оттянула ее назад, в результате чего она упала на мышечную грудь.

Она увидела, что преступником был Инь Шаодзе, когда она подняла голову.

"Что ты делаешь!" Му Сяоксяо безрассудно смотрел на него.

Инь Шаоджи улыбнулся, не дотянувшись до глаз, когда смотрел на нее. На таком расстоянии она ясно видела неудовольствие в его глазах. "Можешь говорить всё, что хочешь, но зачем ты меня так высмеиваешь?"

К тому же, разве она не протащила его имя через грязь, чтобы прославить того парня?

Думала ли она о нем, как о человеке, у которого были поверхностные чувства, большой флирт, который легко влюблялся в других?

Неудивительно, что она постоянно его так критиковала!

Похоже, что сейчас самое время объяснить, почему он постоянно менял своих друзей!

"I..." Му Сяоксяо поняла, что обидела его, как только увидела его темное лицо. "Я только пытался придумать пример - я не пытался тебя обидеть!"

Она действительно не была... Тогда она только отчаянно пыталась утешить Хань Цицина.

Инь Шоджи стучал зубами. "Ты назвал меня полным именем, но при этом отрицаешь, что пытался меня обмануть?"

Му Сяоксяо скулил и вёл себя жалко: "Разве недостаточно того, что я уже знаю, что ошибаюсь?"

Увидев, что все идет наперекосяк, Хань Цинь поспешила сбежать.

"Сяоксяо, мой шофёр ждёт меня снаружи, так что я не буду ехать с вами, ребята". Пока! Увидимся в школе!"

"Маленький Цин -" глаза Му Сяоксяо были широкими, как блюдца, когда она смотрела на исчезающую фигуру своей хорошей подруги.

Для чего были друзья!

"Пошли. Уже почти пора. Мы опоздаем, если не поспешим в школу". Инь Шаоджи держал её прямую рожу, держа её маленькую ручку крепко, не давая ей шанса сбежать, и вывел её наружу.

Му Сяоксяо, не зная, что он еще злится, смотрел на его лицо с осторожностью.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1015227>